

І. ТЭАРЭТЫЧНЫЯ ПРАБЛЕМЫ СУПАСТАЎЛЯЛЬНАГА МОВАЗНАЎСТВА

Н.Е. Ананьева (Московский государственный университет)

ОППОЗИЦИЯ «ДОЛГИЙ, ДЛИННЫЙ, DŁUGI» ~ «КОРОТКИЙ, КРАТКИЙ, KRÓTKI» В РУССКОМ И ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКАХ

Данная оппозиция относится к существенным параметрическим показателям как пространственного (протяженности), так и временного (продолжительность / непродолжительность) порядка. При этом в современном польском языке, в котором отсутствуют церковнославянизмы с неполногласием (русск. *краткий*) и словообразовательное гнездо с центром *длин-* (русск. *длина, длинный, длить(ся)* и т.д.), число основных членов этой оппозиции сводится к двум (т.е. *długi – krótki*), в то время как в русском каждый из противоположных параметров репрезентирован двумя основными лексемами (*долгий, длинный – короткий, краткий*). Кроме основных лексем, обозначающих указанные параметры, и в русском и в польском языке существуют менее центральные номинации (ср. русск. *продолжительный, длительный, непродолжительный*; польск. *trwały, nietrwały* и др.). Задача доклада – на основе лексической сочетаемости основных показателей указанной временной и пространственной параметризации выявить различия и совпадения в употреблении русск. *долгий-длинный* и *короткий-краткий*, установить случаи совпадения (или несовпадения) в функционировании (употреблении) их и польск. *długi, krótki*, а в случаях несовпадения продемонстрировать, какого рода соответствия (эквиваленты) здесь представлены: основной номинации параметра может быть эквивалентно в сопоставляемом языке менее центральное или периферийное средство обозначения данного параметра; «длина-долгота-краткость» может обозначаться в сопоставляемом языке лексемой, входящей в иную шкалу параметров (определяющих понятия «близко-далеко», «низко-высоко», «быстро-медленно» и др.).

Дихотомия русск. *долгий-длинный* связана в современном русском языке с обозначением первым членом преимущественно временной протяженности, длительности, а вторым – пространственной протяженности (*долгое* прощание, *долгий* путь – в значении «продолжительный», *долгий* разговор, *долгая* жизнь, *долгая* болезнь, *долгие* гласные, т.е. произносимые с долготой, длительно) ~ *длинная* куртка, *длинная* улица, *длинное* платье, *длинная* очередь, *длинные* уши, *длинный* хвост, *длинные* ноги и т.д. Значение протяженности в пространстве представляет и первая часть композитов с *длинно-* (*длинноухий, длиннополый, длинноголовый, длинношей, длинношерстный, длинноволосый, длинноствольный* и др.). В подавляющем большинстве вышеприведенных примеров русск. *долгий* и *длинный* соответствует польск. *długi*: *długie pożegnanie, długa droga, długa rozmowa, długie życie, długie samogłoski; długa kurtka, długa ulica* (ср. в функции топонима: *ulica Długa*), *długa suknia, długa kolejka, długie uszy, dlugi ogon, długie ręce, długie nogi* и т.д. и т.п. Со словом *choroba* «болезнь», однако, предпочтительнее употребление нецентрального выразителя смысла «продолжительности» (*przewlekła choroba*) и адекативного композита, первая часть которого также содержит основной показатель «продолжительности» (*długotrwała choroba*). С другой стороны, польск. *długie buty* соответствует не *длинные сапоги, а *высокие сапоги* (т.е. пересечение на семантико-формальном уровне с параметром «высота»). То же пересечение на смысловом уровне (без формального выражения) представлено в обоих сопоставляемых языках в отношении обозначения роста человека: ср. польск. диалектн. *długosz*

‘человек высокого роста’ (от которого образован антропоним *Długosz*), кличка-обращение *Длинный* (Эй, *Длинный*, подойди сюда – устн.) или прозвище короля *Пепин Короткий*. Ср. также субстантив *коротыш(ка)*, которому в польском соответствует лексема *kurdupel*. Однако не все так просто в соотношении *долгий-длинный* в русском языке. С одной стороны, при современном *длинные руки* (невозможно **долгие руки*) в прозвище основателя Москвы представлен корень *долг-* (*Юрий Долгорукий*); при невозможности в современном языке **долгий нос* в первой части субстантивного композита, обозначающего жука (*долгоносик*) представлен также корень *долг-*. Ср. также наряду с *длиннополый сюртук*, *длиннополое пальто* функционирование синонима *долгополый сюртук*, *долгополое пальто*. Ср. также при невозможности словосочетания **долгие волосы* (только *длинные волосы*) употребление краткого прилагательного *долог* в пословице: У бабы волос **долог**, а ум короток. Таким образом, запечатленное в составе композитов и пословице значение корня *долг-* свидетельствует о давней возможности выражения им не только временного, но и пространственного смысла. С другой стороны, и для обычно выражающего пространственный параметр измерения корня *длин-* (в отличие от *длит-*: *длительный*, *длитель(ся)* и т.д.), в некоторых контекстах прилагательное с этим корнем может обозначать также ‘протяженный, длительный’: *длинная жизнь* // *долгая жизнь*, *длинный день* // *долгий день*, *длинная зима* // *долгая зима*, *длинное путешествие* // *длительное путешествие* // *долгое путешествие*.

Если русск. *короткий* употребляется в равной степени по отношению к пространству («небольшой в длину») и времени – «непродолжительный» (*короткий рукав*, *короткая куртка*, *короткая жизнь*, *короткое лето*, *короткий рассказ*, *счастье коротко* и т.д.), то *краткий* по преимуществу (кроме определения вербальных произведений) служит для обозначения «непродолжительности, малой длительности»: *краткий срок*, *краткий миг*, *краткий гласный*, «и» *краткое* и т.д. Ср. также первую часть композитов-адъективов с *кратко-*, имеющих значение «непродолжительный» (**кратковременный**, **краткодневный**, **краткосрочный** и производные от них существительные на *-ость*), и первую часть композитов с *коротко-*, обычно номинирующих «небольшую длину того, что обозначено вторым компонентом» (**короткометражный**, **короткоствольный**, **короткошеий**, **коротконогий**, **коротковолновой** и др.). В качестве определения словесного произведения и акта речения возможны как прилагательное *короткий*, так и *краткий* (*короткий рассказ* // *краткий рассказ*, *короткая повесть* // *краткая повесть*, *короткая записка* // *краткая записка*, *короткая заметка* // *краткая заметка*, *короткое* // *краткое упоминание* о чем-л. и т.д.). При этом, если возможны *краткая речь* и *короткая речь*, *кратко* и *коротко изложить* что-л., *говорить коротко* // *кратко*, то мы говорим скорее *краткое содержание* (а не **короткое содержание*) и, напротив, при завершении речи употребляем формулу, содержащую компаратив от *короткий* (*короче говоря*). Ср. то же в требовании, обращенном к говорящему: «(По)короче, пожалуйста».

В докладе, помимо пересечения смыслов ‘длинный-высокий’ и ‘короткий-низкий’, приводятся примеры пересечения смыслов ‘длинный-короткий’ и ‘далекий, отдаленный-близкий’ как в пределах одного из сравниваемых языков, так и в качестве межъязыковых феноменов. Например: русск. *прыжок в длину* – польск. *skok w dal*, русск. *дальнозоркий* при польском соответствии *dalekowzroczny* и расхождения в определении человека, не видящего на большое расстояние (польск. *krótkowidz*, *krótkowzroczny* и русск. *близорукий*), русск. *быть на короткой ноге*, т.е. в *близких* отношениях. Приводится ряд примеров несовпадений в польском и русском языках в употреблении центрального (основного) и нецентрального (периферийного) репрезентантов рассматриваемой оппозиции. Например: польск. *w krótkim czasie* – русск. *в скором времени* (т.е. времени, которое должно наступить через короткий промежуток времени); польск. *krótko przebywać* – русск. *недолго* (непродолжительное время) *нахо-*

дуться. Приводятся примеры композитов, содержащих в качестве первого члена компоненты *krótko-* и *dlugo-*, которым соответствуют русские словосочетания, содержащие адъективы *короткий* / *длинный* (*krótkodystansowiec* – бегун на короткие дистанции, спринтер; *dlugodystansowiec* – бегун на длинные дистанции, стайер). Приводятся также фразеологизмы, содержащие основные номинации параметров временной и пространственной протяженности, соответствия которых в одном из сопоставляемых языков не содержат ни этих номинаций, ни каких-либо эквивалентов с указанным значением (например, *trzymać krótko* – держать в ежовых рукавицах). Рассматриваются также словообразовательные потенции лексем *короткий* / *краткий*, *долгий* / *длинный*, *długi*, *krótki*. Например, экспрессивные суффиксы *-aśn-*, *-achn-*, *-utk-*, *-uteńk-* в польском (*długachny*, *długaśny*, *króciutki*, *króciuteńki*).

В.А. Арцёмава (Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт)

КАНТРАСТЫЎНЫ АНАЛІЗ ЯК МЕТАД ВЫЯЎЛЕННЯ НАЦЫЯНАЛЬнай СПЕЦЫФІКІ СЕманТЫКІ БЕЛАРУСКІХ І АНГЛІЙСКІХ ФРАЗЕАЛАГІЧНЫХ АДЗІНАК

У лінгвістычных даследаваннях разам з тэрмінам *супастаўляльная лінгвістыка* ўжываецца тэрмін *кантрасьтывістая лінгвістыка*. І.А. Сцярынін разглядае *кантрасьтывістыку* як асобную галіну мовазнаўства, што даследуе толькі дзве мовы – родную і замежную. Параўнанне вядзецца ў напрамку ад адзінкі адной мовы да яе магчымых адпаведнікаў у іншай мове. Мэтай даследавання выступае «выяўленне адрозненняў у семантыцы і функцыях адзінкі адной мовы ў параўнанні з яе магчымымі адпаведнікамі ў іншай мове. Галоўнае пры гэтым – устанавленне адрозненняў, падабенствы выяўляюцца аўтаматычна» [1, с. 25]. Сам кантрасьтывістычны аналіз беларускіх і англійскіх ФА з прасторавай семантыкай складаецца з сямі этапаў.

Этап I. Вылучэнне тэматычнай групы фразеалагізмаў з прасторавай семантыкай у зыходнай мове і мове супастаўлення.

Крок 1. Складанне спісу фразеалагізмаў з прасторавай семантыкай у беларускай мове. Адбор фразеалагічных адзінак (ФА) ажыццяўляецца на аснове прынцыпу ідэнтыфікацыі па ключавых словах-«маркёрах» у слоўнікавых дэфініцыях ФА, што маюць указанне на прастору, яе ўласцівасці ці прасторавыя адносіны.

Крок 2. Складанне спісу фразеалагізмаў з прасторавай семантыкай у англійскай мове. З англійскіх фразеалагічных слоўнікаў метадам суцэльнай выбаркі выпісваюцца англійскія прасторавыя ФА.

Крок 3. Структурацыя фразеасемантычных прасторавых палёў (ФСПП) ў беларускай і англійскай мовах. Беларускія і англійскія прасторавыя ФА былі размеркаваны па фразеасемантычных мікрапалях, групам і падгрупам.

Вынікі этапа I: устаноўлены аб’ём беларускага і англійскага фразеасемантычных прасторавых карпусоў у колькасці 588 беларускіх і 787 англійскіх ФА, размеркаваных намі па 29 фразеасемантычных падгрупам.

Этап II. Вызначэнне англійскіх міжмоўных адпаведнікаў асобных беларускіх ФА у межах кожнай фразеасемантычнай падгрупы. Важнай умовай для кантрасьтывіснага апісання фразеалогіі з’яўляецца колькасць адзінак супастаўлення. Пры такім падыходзе вылучаюцца тры тыпы.

1. *Лінейныя адпаведнікі* (суадносіны 1:1) – адзінцы зыходнай мовы адпавядае толькі адна адзінка мовы супастаўлення. Напрыклад, беларускай ФА *каля бока* ‘надта блізка, зусім побач’ адпавядае толькі адна англійская ФА *at / by someone’s side* (літаральна ‘каля бока’) ‘надта блізка, зусім побач’.